

Телефон зазвонил. Цзинь Чжухэ опустила взгляд на экран и, увидев, что в групповом чате оживилась Сун Минчжэнь, слегка приподняла бровь.

Отношения внутри F4 сейчас были довольно натянутыми. Хотя никто из них не считал, что появление стипендиатки как-то повлияет на их круг общения, было очевидно, что Сун Минчжэнь это крайне не по душе. По её собственным словам, кому захочется возиться с нищевродкой? Даже если и искать себе прислугу, то хотя бы из приличной семьи. Желающих лизать им ботинки было хоть отбавляй, так зачем выбирать ту, что и сама-то выглядит так, будто ей это совершенно не нужно?

Цзинь Чжухэ тогда лишь холодно усмехнулась:

— Если у человека хорошее происхождение, я что, должна заставлять себя смотреть на эту кучку уродцев? У меня аппетит пропадает, стоит на их лица взглянуть.

Сун Минчжэнь чуть не вскочила со стула — она вечно подозревала, что Цзинь Чжухэ намекает на её непривлекательную внешность. В итоге Ли Эньцзюнь пришлось гасить конфликт. Он заметил, что Цзинь Чжухэ всегда рубит правду-матку в лоб и никогда не опускается до тонких намеков. Только тогда Сун Минчжэнь успокоилась, хотя потом несколько дней принципиально не разговаривала с Цзинь Чжухэ.

Цзинь Чжухэ, разумеется, было всё равно. У неё появилась новая игрушка — Пак Минхи, так что скучать не приходилось. Но вот Сун Минчжэнь начала задыхаться от невысказанности: если они с Цзинь Чжухэ перестанут общаться, окружающие решат, что F4 распалась. В итоге, взяв себя в руки, Сун Минчжэнь решила устроить ужин и первой пойти на примирение. В конце концов, ей не привыкать — Цзинь Чжухэ была из тех, кто никогда не делает первый шаг.

К тому же Сун Минчжэнь была сильно расстроена: Вэнь Цзойна давно не выходила на связь. Когда она попыталась найти её в танцевальном кружке, Вэнь Цзойна лишь сухо ответила, что занята в студенческом совете и что Сун Минчжэнь лучше не приходить. В конце концов, у той не было титула будущего председателя студсовета.

Вечером, когда Сун Минчжэнь прислала в чат геолокацию места встречи, Цзинь Чжухэ лихо выгнала машину из гаража и, захватив Пак Минхи, отправилась на ужин. Крутя руль, она бросила взгляд на пассажирку:

— Права получила?

Пак Минхи, сидевшая рядом, кивнула. Цзинь Чжухэ заметила это. Поскольку у Пак Минхи теперь были права, Цзинь Чжухэ позволила себе расслабиться: едва добравшись до зарезервированного Сун Минчжэнь столика, она тут же осушила бутылку пива. Пак Минхи могла лишь наблюдать со стороны — Цзинь Чжухэ заявила, что сегодня именно она должна будет доставить их обеих и машину домой. Так что Цзинь Чжухэ отрывалась по полной, а Пак Минхи, глядя на всё это с тоской, облизывалась на красивые бутылки с алкоголем, которые, казалось, дразнили её.

Появившаяся Сун Минчжэнь сразу начала жаловаться на жизнь:

— Что это вообще значит? Сначала мне так ласково говорили про усердие и обещали оценить мои старания, а теперь даже не могут прямо сказать, стану ли я вице-председателем студсовета, — Сун Минчжэнь, хмурясь, отпила шампанское. — К чему эта двусмысленность?

Ли Эньцзюнь выглядел не менее озадаченным — он тоже получил от ворот поворот. В этой компании только двое могли искренне улыбаться.

— Результаты набора в кружки уже должны были выйти, вы получили уведомления? — с улыбкой спросила Цзинь Чжухэ. — Кружок катания на роликах довольно забавный, хотя и не такой интересный, как вы.

— Боксерский клуб тоже неплох. Можно драться с кем угодно, и дома никто не отругает, — Цуй Цзайчэн, держа в руке бокал, усмехнулся.

— Ну ты и садист, — бросила Сун Минчжэнь, а затем добавила: — Танцевальный кружок, конечно, хорош, но Вэнь Цзойна там почти не появляется. Просто невыносимо.

— А я сейчас в вокальном кружке. Старшекурсницы там очень красивые, и голоса у них приятные, — Ли Эньцзюнь погладил подбородок. — Чувствую, скоро я кого-нибудь из них закадрю.

Дальше его никто не слушал. Цзинь Чжухэ толкнула локтем Пак Минхи:

— Эй, а ты в какой кружок записалась?

— В общество правового просвещения, — ответила Пак Минхи. Цуй Цзайчэн подавился своим напитком.

— Ха-ха-ха, ну и умора! Ну надо же, истинная студентка юрфака, наш будущий прокурор! — Сун Минчжэнь залилась смехом, открыла бутылку шампанского и протянула горлышко прямо к лицу Пак Минхи: — Ну что, выпьем за тебя заранее?

Пак Минхи стиснула зубы, не зная, брать или нет. Если откажет напрямую, у Сун Минчжэнь будет ещё больше причин к ней придраться.

— Ей нельзя пить. Я сегодня за рулем, и если все здесь напьются, ты что, сама меня повезешь? — Цзинь Чжухэ сидела в глубине дивана, маленькая, но от неё исходила такая аура, что никто не смел перечить.

Сун Минчжэнь с досадой поставила бутылку и тоже откинулась на спинку дивана. Пак Минхи, увидев, что Сун Минчжэнь протягивает выпивку, машинально встала, но теперь, когда все остальные успокоились, она осталась стоять посреди зала. Она не могла просто так сесть

обратно — от испуга её ноги словно налились свинцом.

— Ишь ты, какая трусиха. И как она вообще решилась в наш круг войти... — пробормотала Сун Минчжэнь, пригубив вино.

Цзинь Чжухэ потянула Пак Минхи за край юбки, а не дождавшись реакции, лениво коснулась её бедра. Пак Минхи от неожиданности обмякла и рухнула обратно на диван. Цзинь Чжухэ не успела убрать руку, и та оказалась прижата весом девушки. Пак Минхи, и без того напуганная, вздрогнула и, взглянув на Цзинь Чжухэ глазами, полными слёз, заставила ту мгновенно забыть о раздражении.

— Ну дела, садись, конечно, но зачем же на мою руку садиться? — проворчала Цзинь Чжухэ и, применив ловкость, высвободила ладонь. Тепло прикосновения, однако, осталось на коже, разливаясь приятным жжением.

— Надо же, даже руку нашей великой художницы не побоялась придавить, — съязвила Сун Минчжэнь. — Неудивительно. Я всё думала, почему это наша Чжухэ начала симпатизировать низшим слоям? Оказывается, это наглая низшая особа. Это ты её охмурила?

Пак Минхи, придя в себя, не знала, что ответить. Она понимала, что единственный человек, который сейчас может защитить её перед Цзинь Чжухэ — это сама Цзинь Чжухэ, а остальные участники F4 лишь подливают масла в огонь. И всё же... она действительно случайно села на руку Цзинь Чжухэ, а Сун Минчжэнь лишь прикрывалась именем подруги.

— Я еще не успела возмутиться, а ты чего так всполошилась? — Цзинь Чжухэ указала носком туфли на бокал на столе. — Пак Минхи, я хочу выпить вот это.

Пак Минхи поспешно подала бокал, её руки слегка дрожали.

— Ну почему ты такая пугливая, Минхи? — с усмешкой спросила Цзинь Чжухэ.

В состоянии легкого опьянения вся агрессивность Цзинь Чжухэ смягчилась, пропитавшись ароматом дорогого алкоголя. Теперь она казалась не просто безопасной, а невероятно притягательной. Пак Минхи затаила дыхание, наблюдая, как Цзинь Чжухэ берет бокал, и как её губы касаются края. Должно быть, она сама перепила и потеряла голову, иначе как в голову могла прийти мысль поцеловать Цзинь Чжухэ? Пак Минхи поспешно отвела взгляд.

В их углу воцарилась странная, тягучая атмосфера. Сун Минчжэнь прищурилась, о чём-то задумавшись. Ли Эньцзюнь, потягивая вино, блуждал взглядом по танцполу — Сун Минчжэнь не сомневалась, что через минуту он уже будет обнимать за талию какую-нибудь красотку. Цуй Цзайчэн просто пил, ожидая прилива энергии, чтобы потом отправиться на ринг — он уже начал договариваться о спарринге.

Странное напряжение разрядилось, когда к столику подошла девушка, чтобы познакомиться, и Ли Эньцзюнь, обняв её за талию, увёл на танцпол. Цуй Цзайчэн поставил бокал на стол и посмотрел на Цзинь Чжухэ:

— Когда станешь председателем студсовета, не забудь выделить побольше средств нашему боксерскому клубу.

В конце концов, семья Цуй ежегодно жертвовала школе огромные суммы, так что профинансировать его любимый клуб за счет этих денег было вполне логично.

Цзинь Чжухэ прокрутила эту мысль в голове и, улыбнувшись, ответила:

— В следующий раз не обязательно дожидаться, пока я напьюсь, чтобы выманивать у меня бюджет. Если денег в фонде не хватит, я могу выделить их из своих личных средств.

— А как насчет нашего танцевального кружка? Нам тоже можно рассчитывать на блат? — подхватила Сун Минчжэнь.

— Твой кружок? Тебе мало того, что ты уже переняла его у Вэнь Цзойна? — Цзинь Чжухэ рассмеялась так, что едва не выронила бокал. — Боюсь, личная казна Вэнь Цзойна и есть ваш основной спонсор.

Пак Минхи, услышав их разговор, подняла голову. У неё была привычка: как только кто-то начинал говорить, её взгляд невольно устремлялся к источнику звука. Стоило зазвучать голосу Цзинь Чжухэ, как её глаза уже нашли ту, что была для неё центром мира. Глядя на то, как дрожит в руках Цзинь Чжухэ бокал, она не удержалась и осторожно обхватила её запястье.

<http://bllate.org/book/20919/2116280>